

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ МУЗЫКИ

М. Г. ДОЛГУШИНА

*Вологодский государственный
педагогический университет*

УДК
78.083.631.035
(47+57)

ИЗ ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕСЕН ФРАНЦА ШУБЕРТА В РОССИИ 1830-х — 1840-х ГОДОВ

Современные представления о появлении песен Франца Шуберта в России основаны на немногочисленных музыковедческих трудах, источниковедческой базой которых послужили мемуары, переписка и периодика 1840-х годов. Автор статьи привлекает более широкий круг источников — нотные издания, нотопечательские и нототорговые каталоги, рукописные нотные альбомы, что позволяет существенно дополнить сведения о распространении в России вокальных сочинений Франца Шуберта.

Проблема распространения песен Шуберта в России была впервые поставлена в статьях Б. В. Асафьева «Музыка в кружках русских интеллигентов 20-х — 40-х годов»¹ и М. П. Алексеева «Первые встречи с Шубертом. Из истории русской музыкальной культуры»². В центре внимания исследователей — привлекательная фигура Н. В. Станкевича — поэта и общественного деятеля, организатора известного в Москве 1830-х годов литературно-философского кружка. Именно в его переписке содержится хронологически наиболее раннее упоминание о песнях Шуберта в России. Случайно обнаружив у одного из соседей по имени балладу «Erlkönig» («Лесной царь»), Станкевич стал горячим поклонником музыки Шуберта, начал искать ноты его произведений, рекомендовал их друзьям и знакомым. «На днях я Вам пришло, — писал он в феврале 1837 года Л. А. Бакуниной, — «Schubert's Schwanengesang». Это песни, вышедшие после смерти его ... Такой музыки я давно не слышал»³.

Подробно комментируя высокую оценку кружком Станкевича новизны произведений Шуберта и глубины заложенных в них идей, и Б. В. Асафьев, и М. П. Алексеев констатируют, что время все-

общего признания вокальной лирики композитора в России еще не наступило. Оба они опираются на мнение В. П. Боткина, который в связи с концертами певца Г. Брейтинга в 1838 году сообщал: «Если в первый его концерт зала Петровского театра была далеко не полна, то во второй раз она была почти пуста: таинственный «Лесной царь» Шуберта пронёсся для одних истинных любителей...»⁴.

Действительно, во второй половине 1830-х годов о песнях Шуберта мог знать только узкий круг любителей музыки. Несмотря на наличие в продаже нот (в 1834 году «Winterreise» и «Schwanen Gesang» можно было приобрести в магазинах К. П. Ленгольда, а в 1836 году широкий выбор произведений Шуберта был представлен у Ю. Грёссера и А. Миллера), немецкий язык знали немногие и австро-немецкой вокальной культурой интересовались мало. Произведения для пения на немецком языке в те годы приобретали, главным образом, выходцы из Германии. Поэтому вполне объяснимо удивление Станкевича, обнаружившего у своего соседа-помещика ноты «Erlkönig», изданные в музыкальном журнале «Филломеда», «которого никто у них никогда не разгрызал...»⁵.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что важным шагом на пути распространения песен Шуберта в России стала популярность, которую они приобрели во второй половине 1830-х годов во Франции. Композитор, чьё творчество было практически не востребовано при жизни, стремительно вошёл в число наиболее исполняемых в Париже авторов⁶.

Проблемам распространения песен Шуберта во Франции посвящена развёрнутая глава обстоятель-

ного исследования Ф. Носкё⁷. По данным учёного, честь «открытия» Шуберта принадлежала издателю Ш.-С. Ришо, в течение 1830-х — 1840-х годов опубликовавшему более трёхсот вокальных сочинений композитора с текстами в переводе (?) Беланже. Одновременно с Ришо песни Шуберта издавал М. Шлезингер. В качестве переводчика им был приглашён известный поэт Эмиль Дешамп. Одним из наиболее последовательных пропагандистов творчества Шуберта стал знаменитый тенор Адольф Нурри, исполнявший его песни в публичных концертах и в салонах парижской аристократии.

Появление в нотных магазинах Петербурга и Москвы парижских изданий Lied стало «прорывом» на пути знакомства отечественных меломанов с творчеством Шуберта: французским языком, в отличие от немецкого, образованная часть общества владела свободно. Судя по торговым каталогам, размещённым в прессе объявлениям о продаже и сохранившимся нотам, в России продавались издания и Ришо, и Шлезингера⁸.

В кругу отечественных любителей искусства мнение парижан считалось эталоном художественного вкуса. Не случайно увлечение французской публики Шубертом подчёркнуто практически во всех, посвящённых его музыке, газетных и журнальных публикациях. Корреспондент «Северной пчелы», анонсируя исполнение песни «Der Wanderer» («Скиталец») в концерте певицы С. Гейнефеттер, сообщал о композиторе: «Прекрасные его мелодии распространились ... сначала в Германии, потом во Франции и ныне сделались любимой пищей парижских меломанов: нет музыкального вечера, на котором бы не пели un Lied de Schubert, как говорят Французы, знающие по-Немецки»⁹. «Литературная газета» свидетельствовала, что «Париж громкими рукоплесканиями встретил песни Шуберта, и вскоре они приобрели во Франции ещё более известности, чем в Германии»¹⁰.

«Французские» песни Шуберта быстро вошли в салонный и концертный репертуар. Известно об их исполнении посетившей Петербург в 1841–1842 годах певицей Корнелией Фалькон. Записи песен появились в личных нотных альбомах. В Российском государственном архиве литературы и искусства сохранился весьма характерный для русской любительской традиции рукописный сборник, включающий вокальные произведения на родном, а также французском, итальянском и немецком языках. В нём аккуратным почерком записана песня Шуберта «Жалоба девушки»: «Ballade. Les plaints de la jeune fille. Paroles de Mr. Bélanger, musique de Schubert»¹¹. Аналогичный альбом хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки: наряду с романсами и песнями русских и французских авторов его владелица переписала «Серенаду» Шуберта на стихи Беланже:

«Sérénade. Paroles de Mr. Bélanger, mis en musique par François Schubert»¹².

Признание русскими любителями творчества Шуберта вызвало к жизни переиздания понравившихся сочинений. Самым ранним из них стала публикация песни «L'éloge des larmes» («Похвала слезам») со стихами Дешампа в № 10 журнала «Нувеллист» за 1840 год¹³. Этот выпуск журнала не сохранился, однако анонс номера помещён в газете «Русский инвалид» и в нём, в частности, упоминается «превосходный романс» Ф. Шуберта¹⁴.

Несколько позже К. Ф. Гольцем был переиздан «Le voyageur», а издательством музыкального магазина «Одеон» — «Le voyageur»¹⁵ и «Les plaints de la jeune fille»¹⁶. В 1842–1843 годах в продажу поступили выполненные А. Ф. Львовым переложения четырёх «французских» Lied для пения со скрипкой и фортепиано: «La sérénade», «Le voyageur», «La truite» («Форель») и «Barcarole»¹⁷.

В начале 1840-х годов появились и первые публикации «русскоязычных» шубертовских Lied. Они издавались порознь и небольшими сериями¹⁸. Серию из восьми сочинений «Песни и романсы. Сочинения Ф. Шуберта» издал Ю. Грёссер (1842)¹⁹. Не менее десяти произведений вошли в серию издательства музыкального магазина «Менестрель» «Полное собрание баллад и мелодий Ф. Шуберта — Collection complète des ballades et mélodies de F. Schubert» (1842–1844)²⁰. Отдельной тетрадью опубликован романс «Предчувствие воина»²¹. Сохранились сведения об издании песен «Путник» (совр. — «Скиталец») ²², «К востоку все к востоку»²³ и баллады «Лесной царь»²⁴.

Названия серий нередко приведены на русском и французском языках, тексты песен часто имеют французский подстрочник. Среди них — обе дошедшие до нас песни из серии магазина «Менестрель» — «Дикая роза»²⁵ и «Жалобы молодой девушки»²⁶, а также опубликованные Миллером и Гротрианом «Предчувствие воина», «У моря»²⁷, «Серенада»²⁸ и другие.

Авторы русских стихов указаны далеко не во всех изданиях песен Шуберта 1840-х годов. Среди немногочисленных исключений — Н. П. Огарёв. Как известно, им были переведены с немецкого шесть песен на стихи Гейне и две песни на стихи Рельштаба из «Лебединой песни»²⁹. Четыре перевода из Гейне («У моря», «Рыбачка», «Её портрет», «Двойник») изданы Грёссером в упоминавшейся выше серии 1842 года. Невостребованными остались переводы «Атланта» и «Города». Вероятно, российские нотоиздатели сочли эти песни излишне сложными для отечественных любителей искусства и, соответственно, коммерчески бесперспективными.

Наряду с Огарёвым, упоминаются Екатерина Бурнашева («Жалобы молодой девушки»), знавшая немецкий, но известная как переводчица с фран-

цузского, а также поэт, журналист и переводчик Иван Крешев («Серенада»). Сегодня, при отсутствии прямых документальных свидетельств, трудно судить, с какого языка выполнялись их переводы, а также переводы других, не указанных в нотах, лиц. Возможно, что во многих случаях перевод всё же осуществлялся с французского. В пользу этого предположения свидетельствуют заглавия на двух языках, подстрочники под нотными текстами, массовое поступление в нотные магазины парижских изданий шубертовских Lied. Заметим, что в журнальных публикациях и в художественной литературе того времени песни Шуберта, как правило, упоминаются с французскими названиями, например: «Лист исполнял ... знаменитую Lieder Шуберта «La Sérénade»³⁰. Или: «Редко отдается он [Шуберт] ясным, наивным ощущениям как в «Alinde»³¹.

Последствия двойного перевода текстов песен Шуберта ощущаются и поныне. Так, широко известная «Heidenröslein» в современных русскоязычных изданиях интерпретируется либо как «Полевая розочка» (дословный перевод с немецкого — «Степные (полевые) розочки»), либо как «Дикая роза» (дословный перевод с французского — «Rose sauvage»). Песня «Abschied» (№ 7 из «Лебединой песни»), если исходить из немецкого оригинала, должна переводиться, как «Прощание». Однако в русскоязычной практике прижился иной вариант названия — от французского «Le Départ» — «Отъезд»³¹.

Некоторые сочинения Шуберта были изданы с различными вариантами перевода. Известно, например, о двух вариантах песни «Der Wanderer» — «Странник» и «Путник». Но наибольшее количество поэтических откликов вызвала «Серенада», которая стала в России середины XIX века своего рода символом песенной лирики композитора. Сохранились три её издания первой половины 1840-х годов. В издательстве Тамма и Криха произведение опубликовано со словами И. П. Крешева «Для тебя в тиши прохладной льётся мой напев...»; Грёссер издал «Серенаду» с переводом Ф. Н. Глинки — «Томно песнь моя несётся по ночной тиши...» (в нотах имя Глинки не указано); Миллер и Гротриан — с широко известным в настоящее

время переводом Н. П. Огарёва. «Серенада» неоднократно упоминается в художественной литературе — в произведениях А. А. Панаева, И. С. Тургенева, А. Н. Плещеева. Её исполнение явилось толчком для развития событий в рассказе Г. Берту о Шуберте, — весьма любопытном образце романтической беллетристики, трижды (в разных вариантах) опубликованном в периодических изданиях 1840-х годов³².

По-видимому, в середине XIX века Шуберт воспринимался подавляющей частью отечественных любителей искусства как певец «неизъяснимой отрады сердца» (А. Н. Плещеев). На этапе знакомства русской публики с творчеством венского композитора востребованными оказались произведения, темы и образы которых были устоявшимися и привычными, а музыкальный язык — относительно традиционным. Это сочинения любовно-лирической направленности, песни, связанные с пейзажными образами, с темой странствий, с размышлениями воина, предстающего и бесстрашным героем, и нежным влюблённым³³. Сочинения философского плана, песни, связанные с темой трагического одиночества, а также миниатюры с ярко выраженной опорой на австро-немецкую традицию в любительский вокальный репертуар исследуемого периода не вошли.

Итак, важнейшей вехой на пути распространения песен Шуберта в России стала Франция. В контексте отечественной культуры первой половины XIX столетия такой путь был скорее типичным, нежели уникальным. Именно во «французской транскрипции» русское общество познакомилось и со многими произведениями австро-немецкой литературы, среди которых — не только забытые сегодня сочинения С. фон Ларош, Х.-Б.-Э. Науберта, И.-Г. Кампе, но также «Страдания молодого Вертера» И.-В. Гёте, сказки братьев Гримм³⁴. История появления в России шубертовских Lied лежит в русле этой общей тенденции. Именно сформировавшаяся во Франции мода на Шуберта и огромная популярность, которую приобрели его песни в парижских салонах, способствовала всеобщему и быстрому признанию его творчества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Асафьев Б. В. Музыка в кружках русских интеллигентов 20-х — 40-х годов // Музыкознание. Временник отдела музыки ГИИИ. — Л., 1928. — Вып. 4. — С. 5–12.

² Алексеев М. П. Первые встречи с Шубертом. Из истории русской музыкальной культуры // Венок Шуберту. 1828 — 1928. Этюды и материалы. — М., 1928. — С. 12–23.

³ [Станкевич Н. В.] Переписка Николая Владимировича Станкевича. — М., 1914. — С. 516. В цитатах и в названиях произведений здесь и далее сохранена орфография оригинала.

⁴ [Боткин В. П.] Сочинения Василия Петровича Боткина. — СПб., 1890. — Т. 3. — С. 29.

⁵ [Станкевич Н. В.] Переписка Николая Владимировича Станкевича. — М., 1914. — С. 310. Обнаружить назван-

ное издание в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга не удалось. Вероятно, речь идет о нотной серии «La Philomele», издававшейся в Вене фирмой А. Диабелли.

⁶ «Aujourd'hui, tout amateur de la musique vraie, sentie et simple dans son expression, a un culte pour la musique de Schubert» [«Сегодня каждый любитель настоящей музыки, чувствительной и простой по своему выражению, почитает музыку Шуберта»], — констатировал в 1836 году Жозеф д'Ортиг. См.: Joseph d'Ortigue. Schubert // Revue étrangère. — 1836. — V. 19. — Juillet. — P. 61. — Перевод автора статьи.

⁷ Noske F. La mélodie française de Berlioz à Duparc. — Amsterdam, 1954. — P. 22–30.

⁸ В 1841 году журнал «Библиотека для чтения» анонсировал собрание «Collection des mélodies de F. Schubert, avec accompagnement de piano, illustrées» [«Коллекция мелодий Ф. Шуберта, с аккомпанементом фортепиано, иллюстрированная»], состоящее из 52 произведений и поступившее в продажу в музыкальные магазины фирмы П.И. Гурскалина («Одеон»). См.: Библиотека для чтения. — 1841. — Т. 49. — Ноябрь. — Смесь. — С. 58. Информация об этой нотной серии присутствовала также в каталогах Ю. Грессера 1842 года и К. Шильдбаха 1842 года. Французский раздел каталога П. Ленгольда 1843 года извещал о продаже цикла «Le voyage d'hiver» («Зимний путь») и сборника «Chant du Cygne» («Лебединая песнь»), а также нескольких отдельных вокальных сочинений. Примеры можно продолжить.

⁹ [Неизвестный автор] Компонист Шуберт // Северная пчела. — 1841. — 25 февраля.

¹⁰ [Берту Г.] Серенада Шуберта. Рассказ Генриха Берту // Литературная газета. — 1841. — 9 октября.

¹¹ Альбом романсов и фортепианных пьес // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 995, оп. 2, № 97. — Л. 36–38.

¹² Сборник арий, романсов и песен // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 550 (ОСРК). Разнояз. Ф. XII. 37. — Л. 24–25об.

¹³ Парижское издание этой песни сохранилось в Отделе редких изданий и рукописей Московской государственной консерватории: Éloge des larmes. Paroles française de M-r Emile Deschamps // Collection des Lieder de F. Schubert. Traduction nouvelle par M. Emile Deschamps. Lithographies de M. A. Deveria. Paris, M. Schlesinger [1839]. Датировка осуществлена на основании справочника: Deutsch O.E. Musikverlages Nummern: eine Auswahl von 40 datierten Listen. 1710–1900. — Berlin: Merseburger, 1961. — 2 Ausg.

¹⁴ [Неизвестный автор] Музыкальные новости // Русский инвалид. — 1840. — 1 октября.

¹⁵ Издания хранятся в Отделе нот и звукозаписей Российской государственной библиотеки.

¹⁶ Издание хранится в библиотеке Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки.

¹⁷ Упоминаются в каталогах Ю. Грессера 1842 года и К. Шильдбаха 1843 года.

¹⁸ См.: Отечественные нотные издания первой половины XIX века / сост. И. В. Брежнева, Г.В. Карминская, Э.Б. Рассина. — М., 1988. — Ч. 1, кн. 2. — С. 179–182.

К сожалению, приведённый в этом каталоге перечень отечественных изданий песен Шуберта неполон и содержит некоторые неточности.

¹⁹ В неё вошли «Странник» (совр. — «Скиталец»), «Рыбачка», «Портрет», «У моря», «Двойник», «Поток» (совр. — «Водный поток»), «Песня Кларочки» и «Серенада». Сохранились шесть песен этой серии. Не найдены ноты «Двойника» и «Песни Кларочки». В процессе исследования нам не удалось обнаружить упоминаний о последнем из названных произведений. Возможно Шуберту ошибочно приписана песня Клерхен из музыки Бетховена к драме «Эгмонт».

²⁰ Из них сохранились № 5 — «Дикая роза» и № 10 — «Жалобы молодой девушки» (совр. — «Жалоба девушки»).

²¹ М., Миллер и Гротриан, ценз. 1842. — Хранится в Отделе нот и звукозаписей Российской национальной библиотеки.

²² Упоминается в каталоге П. Ленгольда 1843 года и каталоге К. Гротриана и А. Ланга 1848 года.

²³ По-видимому, имеется в виду ошибочно приписанная Шуберту песня А.Г. Вейрауха. См.: Хохлов Ю. Шуберт. — М., 1972. — С. 150–161.

²⁴ Упоминаются в каталоге А. Габлера 1846 года.

²⁵ Издание хранится в Центральной библиотеке Беларуси.

²⁶ Хранится в нотной библиотеке Мариинского театра. В этом издании приведен также оригинальный немецкий текст.

²⁷ Хранятся в Отделе нот и звукозаписей Российской национальной библиотеки.

²⁸ Издание хранится в Отделе редких изданий и рукописей Московской государственной консерватории.

²⁹ См.: Киселёв В. А. Н. П. Огарёв — музыкант // Вопросы музыкознания. — М., 1956. — Вып. 2. — С. 366.

³⁰ [Берту Г.] История Эммы Мюллер и Франца Шуберта, автора известных Lieder // Библиотека для чтения. — 1841. — Т. 49. — № 11. — Смесь. — С. 12.

³¹ Панаев Ив. Актеон. Повесть // Отечественные записки. — 1842. — Т. 20. — Словесность. — С. 54.

³² См., например: [Берту Г.] История Эммы Мюллер и Франца Шуберта... С. 12–21. Подлинные факты из жизни Шуберта в этом рассказе переплетаются с вымыслом, а сам композитор представлен талантливым, но корыстным человеком, виновным в смерти молодой певицы, обеспечившей его музыке признание и успех.

³³ Подобные сюжеты ведут начало от французских «романсов Трубадуrow» рубежа XVIII — XIX веков, пользовавшихся огромной популярностью в александровской России.

³⁴ См.: Азадовский М. К. Источники сказок Пушкина // Пушкин: современник Пушкинской комиссии. — М.; Л., 1936. — С. 148; Гречаная Е. П. Литературное взаимовосприятие России и Франции в религиозном контексте эпохи (1797–1825). — М., 2002. — С. 217; «Si tu lis jamais ce journal...» Diaristes russes francophones. 1780–1854 / ed. E. Gretchanina, C. Viollet. — Paris, 2008. — P. 128, 177, 250.

Долгушина Марина Геннадьевна

кандидат искусствоведения, доцент,
зав. кафедрой теории и истории музыки
Вологодского государственного
педагогического университета